Экспозиция

Вечные ценности в ювелирном исполнении

Металл и камни художники превращают в эталонные произведения искусства

На открытии выставки «Вечные ценности» (6+) старший научный сотрудник Магнитогорской картинной галереи Лилия Филатова анонсировала уникальные экспонаты:

– В зале представлены авторские ювелирные изделия из собрания музея. Коллекция сложилась в 80-х годах прошлого века. Мастерство ювелиров и резчиков превратило металл и лучшие природные камни в эталонные произведения искусства. Ювелирные изделия редко покидают пределы музейных запасников: последний раз экспонаты в полном объёме демонстрировались более четверти века назад. В экспозиции солируют авторские ювелирные изделия. Резьба по камню и мамонтовой кости, флорентийская мозаика, художественное стекло, холодное оружие с декоративной обработкой, живописные полотна – это лишь красочное обрамление украшений из уральских самоцветов, балтийского янтаря, кораллов южных морей. Всего на выставке свыше двухсот сорока предметов.

Куратор выставки Лилия Ивановна провела для гостей экскурсию, начав с коллекции свердловских ювелиров. Появлению этих экспонатов музей обязан работнице галереи Ольге Смирновой, ещё в советское время организовавшей выставку уникальных изделий, впоследствии пополнивших музейные запасники. Много позже земляки, увидев сокровища, досадовали, что самые лучшие образцы ювелирного искусства Урала хранятся не на родине мастеров, в Екатеринбурге, а в Магнитке.

– Природная красота уральских самоцветов сосредоточена в миниатюрах Виктора Васильева «Крокусы» и «Ландыши». Мастер использовал щётки горного хрусталя, нефриты, аметисты. Нижнетагильский ювелир – один из лучших камнерезов Южного Урала. Он работает в ювелирных традициях Фаберже, используя в композициях фиолетовые аметисты, кстати, из ныне законсервированной шахты Южная, что в Нагайбакском районе. Кроме уральских камней применяет лучший из нефритов – забайкальский.

Как-то Виктор Васильев удивил своими познаниями, сообщив, что богатое месторождение агатов находится в районе остановки «Доменщиков». Оказывается, Магнитка стоит на агатовом поясе

Художник-ювелир из Екатеринбурга Владислав Храмцов при изготовлении броши отошёл от типичной «растительной» тематики. Из лабрадора, халцедона и лунного камня сотворил не лютики-цветочки, а абстрактный образ «Чуда-юда».

Выставочные образцы ювелирного искусства, как и высокая мода в одежде, порой малопригодны для повседневного и даже праздничного дефиле. Колье, серьги, браслеты, выполненные законодателями ювелирной моды, осмелится надеть не каждая женщина – слишком высока эстетическая планка. Однако хозяйка оригинального изделия оценит его скульптурность, комфортность, надёжность замков и застёжек.

1. «Китаянка». Федор Викулов.
2. Кольцо и серьги из гарнитура «Утро. Зима». Владимир Устюжанин.
3. «Ландыши». Виктор Васильев. (Горный хрусталь, кахолонг, нефрит, золото).
4. Композиция «Крокусы». Виктор Васильев.(Халцедоновая щётка, аметисты, нефрит, цитрины, золото).

Наряду с ювелирными изделиями представлены работы художников-камнерезов, среди которых анималистическая композиция Анатолия Овчинникова из талькохлорита «Барсучиха». Мастер из Кунгура запечатлел сценку кормления малыша. В скульптуре малых форм ярко видно, сколь тонко художник чувствует фактуру камня. Камнерез творчески использует природные качества сырья: из мягкого камня миниатюру не сделаешь. Поэтому мастер, применяя технику гравировки, наносит лёгкие штрихи, способные передать фактуру шёрстки зверька.

Обращая внимание на ювелирные изделия с малахитом, Лилия Филатова подчеркнула, что произведения истинных мастеров отличает минимальное вмешательство в природную красоту камня. В малахитовой «почке» мастер разглядел завиток розы, который требовал лишь достойной оправы.

Сейчас уральский малахит почти исчез, и современные мастера используют заирский: он менее красив, имеет более тёмный оттенок. В своё время «каменный» символ Урала извели: использовали малахит для производства минеральной краски, отличающейся стойким зелёным цветом. Таким же свойством обладает и лазурит, ценившийся в прошлые века на вес золота. Так, Папа Юлий II при росписи Сикстинской капеллы вынудил Микеланджело использовать синюю краску из лазурита – показатель богатства и статусности заказчика.

Малахит – символ Урала, а бирюза собенно любима ювелирами Востока

Центр добычи минерала – горные отроги Памира на территории Таджикистана. «Фируза» – так на персидском языке звучит название камня, символизирующего победу. Именно поэтому ювелир-оружейник Муслимов украсил рукоять и ножны кинжала голубыми эмалями под бирюзу.

Бирюза считается на Востоке символом любви, верности, счастья, потому активно используется в утилитарных и ритуальных изделиях, как, например, в оправе сосуда из рога тура. Кружево филиграни мастер Кулиев оттенил крупными вставками бирюзы. Без символа любви не обошлась и ювелир Лилия Ситникова, использовав нежный самоцвет в браслете, кольце, поясной пряжке, выполненных в технике филиграни.

– Необработанная друза горного хрусталя вставлена в нарочито брутальную оправу, – представляет Лилия Филатова массивную гривну «Горный страж» Леонида Устьянцева.

– Очень современно работает мастер Тимаргали Ямалетдинов. Кольцо «Экватор» подвижное со сменными оправами: с одной стороны малахит, с другой – агат. За внешней простотой скрывается тщательная обработка камня. Интересны эксперименты ювелира Владимира Уфимцева с металлами. Брошь «Небесная механика» мастер выполнил из титана. А в работе Александра Мирошникова «Полярная звезда» цитрин сияет на тонкой обсидиановой пластине. Большая часть ювелирных изделий создана из никелевого сплава, мельхиора, поскольку в советское время работать с драгоценными металлами позволялось лишь членам Союза художников СССР.

Подборку янтарных изделий куратор выставки назвала великолепной. Камень, вернее смола доисторических деревьев, не сложен в обработке. Из органических ископаемых режут статуэтки, создают колье, кольца, бусы, особенно популярные у народов русского Севера. В давние времена янтарь ценился столь же высоко, как и золото. Оттенки природной смолы представляют все нюансы жёлто-оранжевой палитры, в природе встречаются и другие цвета – от белого до зеленоватого. Окраска зависит от породы доисторических деревьев: сосен, пиний, кедров. Цветовое разнообразие позволяет прибалтийским ювелирам творчески использовать янтарь в украшениях и панно.

Особую ценность в музейной коллекции представляют изделия косторезов

На Руси в качестве сырья использовали клыки моржей, так называемый рыбий зуб, а в Зауралье работали с костями мамонта. Например, мастер Виктор Сырнев использовал кости доисторического животного в декоративной композиции «Ожидание».

– В XVII веке финно-угорские племена резали из кости домашнюю утварь, образцы которой хранятся в музее Тобольска. Это рукоятки ножей, скромно инкрустированные орнаментом. Развитие промысла скульптурной резьбы началось с пленных поляков, сосланных в Сибирь. Чтобы выжить, они создавали нехитрые поделки. Коллеги из Тюмени, посетившие галерею, поразились, что в музейных запасниках имеется несколько вещей, вырезанных из монолитного материала – мамонтового бивня. Работы московского художника Фёдора Викулова, относящиеся к 50–70-м годам прошлого века, отличаются ювелирностью и неимоверной детализацией. У пятисантиметровой миниатюры «Китаяночка» веер украшен мельчайшим цветочным рисунком. В композиции «Лось» художник прибегает к формату 3D: с фронтальной стороны – фигурка животного, а сзади, за деревьями, скрывается охотник с ружьём и двумя собаками. До мелочей проработан комбинезон полярного лётчика. А оленевода ювелир изобразил в решающий момент: ещё миг – и петля захлестнёт рога мчащегося животного.

Миниатюры художников Тывы отличает тщательность и декоративность исполнения. Творческий почерк тывинских камнерезов свидетельствует о длительных контактах с центрами дальневосточной культуры: Китаем, Монголией, Кореей. Мастера отдают предпочтение анималистическим мотивам, изображая сарлыков, телят, козликов, верблюдов.

В иной манере работают косторезы Востока. Шкатулка бакинского художника Али Парияба выполнена в древней технике инкрустации, которую ювелир осваивал в Иране. В орнаментальной вязи используют принцип, сходный с приготовлением «шахматного» бисквита: рисунок можно увидеть лишь на срезе.

Лилия Ивановна, подведя гостей к очередной витрине, предложила определить, где изделия уральских, а где мастеров центральной России. Угадали, ориентируясь на изобилие самоцветных вставок, и оказались правы. Мастера других регионов предпочитают работать в технике финифти, филиграни, отдавая предпочтение металлу. Магнитогорский ювелир Наталья Кривошеева демонстрирует свою приверженность традициям уральских мастеров, делая акцент на природные камни. В гривне «Магнитка» это разноцветная яшма, в ювелирной пластике «Одуванчик» – моховой агат и нефрит, а «Перо Жар-птицы» сверкает фианитами, яшмой и лабрадором.

Выставку ювелирных изделий дополнили стеклянные вазы московских художников Шушкановых, выполненные в сложной живописной технике, имитирующей агатовые разводы.

– Для обрамления основной экспозиции выбирали соответствующий живописный ряд: женские портреты, пейзажи, красочные букеты, жанровые сценки, – Лилия Филатова обращает внимание на малоизвестные полотна художников. – Работа дагестанского живописца Эдуарда Путерброта «Вечер у мастера» воссоздаёт атмосферу ювелирной мастерской: умелец показывает друзьям свои работы.

Если же говорить о коллекции Магнитогорской картинной галереи, то она медленно, но всё же пополняется. Среди последних приобретений – украшения магнитогорских ювелиров Натальи Кривошеевой, Юрия Афанасьева и мастера ювелирной пластики из Нижнего Тагила Виктора Васильева.

Ирина Коротких